

СУПЕРБОГИ

КАК ГЕРОИ В МАСКАХ, УДИВИТЕЛЬНЫЕ МУТАНТЫ
И БОГ СОЛНЦА ИЗ СМОЛВИЯ
УЧАТ НАС БЫТЬ ЛЮДЬМИ

ГРАНТ МОРРИСОН

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 80

Grant Morrison
SUPERGODS:

What Masked Vigilantes, Miraculous Mutants,
and a Sun God from Smallville Can Teach Us About Being Human

Text copyright © 2011, 2012 by Supergods Ltd.

All DC Comics characters and images are ™ and © DC Comics
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Грызуновой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-12972-6

© А. Б. Грызунова, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Колибри®

«Супербоги» — маниакальный, вдохновенный поток сознания, семидесятилетняя история супергероев, помноженная на эрудированный анализ и увлекательную автобиографию, — повесть о том, каково погрузиться в вымышленные вселенные и не выныривать оттуда десятилетиями.

ROLLING STONE

Идеальное чтение как для фанатов жанра, так и для самой широкой аудитории.

USA TODAY

Что супергерои, крестоносцы в масках и прочие таинственные люди говорят нам о нас самих и нашей культуре? От исследования Моррисона не оторваться.

ENTERTAINMENT WEEKLY

Подробнейший и глубоко личный рассказ об истории комиксов — от одного из умнейших и знаменитейших мастеров жанра... Моррисон излагает историю комиксов с заразительной страстью и юмором.

FINANCIAL TIMES

«Супербоги» — прекрасное чтение и для бешеных фанатов, которым охота вспомнить былое, и для широкой аудитории, которая хочет понять, каким образом разноцветные, порой топорно сделанные комиксы раскрывают перед нами невероятный прогресс нашего общества.

BOOKPAGE

Моррисон исследует супергеройскую идею, и получаются у него глубокий исторический труд, занятные мемуары, увлекательный космологический анализ и неожиданно откровенный автобиографический рассказ — читатель неизбежно переосмыслит свое отношение к этому автору и его работе.

MEMPHIS FLYER

«Супербоги» — не просто инсайдерский разбор американских комиксов, а точнее, конкретного их жанра, влияющего на популярную культуру вот уже семьдесят лет... Замысел у Моррисона шире: на середине книги он внезапно начинает вплетать в повествование мемуары, и вот тут-то читателю делается по-настоящему интересно... Чем более личным становится рассказ, тем увлекательнее книга.

TIME OUT CHICAGO

Моррисон освоил фокус, которым владеют все гениальные учителя, — он показывает, как и почему увлечен идеями, и они захватывают и тебя... «Супербоги» — это бомба, чистейший образчик поклонения героям, вернейший способ расширить представления о комиксах и сознание... Трудно не поддаться.

AUSTIN-AMERICAN STATESMAN

Читатели поневоле очарованы этой любовью автора к жанру, в котором сложнейшие проблемы современной культуры рассматриваются через кристальную призму добра и зла.

THE ARIZONA REPUBLIC

Глубочайшее, лихое и невероятно увлекательное исследование мощного слоя поп-культуры и писательского творческого процесса.

SAN FRANCISCO CHRONICLE

«Супербоги» — самый полный путеводитель по миру супергероев: кто они, откуда пришли, как они учат человека иначе видеть самого себя, обстановку, в которой он живет, и мультивселенную возможностей, которая его окружает. Готовьтесь отбросить личину, произнести волшебное слово преображения и призвать молнию. Пора спасать мир.

ГРАНТ МОРРИСОН

Кристан, супербогине

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке:
он — эта молния, он — это безумие!

Фридрих Ницше.
Так говорил Заратустра¹

¹ Перевод Ю. Антоновского под. ред. К. Свасьяна. — Здесь и далее
примеч. перев.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	11
------------------	----

ЧАСТЬ I ЗОЛОТОЙ ВЕК

Глава 1. Бог Солнца и Темный Рыцарь	21
Глава 2. Дитя молнии	54
Глава 3. Супервоин и принцесса-амазонка	68
Глава 4. Взрыв и вымирание	80

ЧАСТЬ II СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Глава 5. Супермен на кушетке	99
Глава 6. Химикиаты и молния	124
Глава 7. Великолепная Четверка и рождение чуда	134
Глава 8. Суперпоп	150
Глава 9. Бесконечные Земли	161
Глава 10. Шаманы с Мэдисон-авеню	173

Содержание

ЧАСТЬ III ТЕМНЫЙ ВЕК

Глава 11. Ни в час ночной, ни в утренний час	203
Глава 12. Страшные и непонятные	247
Глава 13. Устрашительная стать	265
Глава 14. Зенит	288
Глава 15. Неблагодарные мертвецы	319
Глава 16. <i>Image</i> против сути	334
Глава 17. Король Сброд: моя супергеройская жизнь	349

ЧАСТЬ IV РЕНЕССАНС

Глава 18. Маг Мускульной Мощи	365
Глава 19. Правда, справедливость, американский выбор: что смешного?	394
Глава 20. С уважением к «Власти»	419
Глава 21. Голливуд чует кровь	437
Глава 22. «Новомарвел» 9/11	468
Глава 23. День, когда зло победило	490
Глава 24. Железные Люди и Суперсемейка	507
Глава 25. За горизонтом событий	516
Глава 26. Звезда, легенда, супергерой, супербог?	530
 Заключение: На этом все	552
Послесловие ко второму изданию	558
Благодарности	566
Рекомендованная литература	569

ВСТУПЛЕНИЕ

В четырех милях от моего дома в Шотландии, за тихой водой, расположен склад вооружения королевских ВМС «Колпорт», база атомных подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами «Трайдент». В этих подземных бункерах, рассказывали мне, огневой моши хватит, чтобы пятьдесят раз уничтожить все человечество на планете.

Наступит день, когда пятьдесят Злых Двойников Земли подкараулят нашу Землю в Гиперпространстве, и тогда эти мегаубийственные ресурсы смогут, эпитету вопреки, спасти всех нас, но до той поры они как-то избыточны и наглядно символизируют наступивший век ускоренной цифровой гиперстимуляции.

Ночами перевернутое отражение верфей рябит на водной глади, точно красный кулак в кольчужной перчатке на средневековом знамени. В паре миль дальше по извилистой дороге моего отца в шестидесятых арестовали на антиядерной демонстрации. Отец был рабочим, ветераном Второй мировой; он сменил штык на значок «Кампании за ядерное разоружение» и стал пацифистом, «Шпионом

Вступление

за мир» в «Комитете 100»¹. Даже мир моего детства наводняли аббревиатуры и кодовые слова холодной войны.

И Бомба, вечно Бомба, что маячила неподалеку зловещим квартирантом в плаще, — вот-вот взорвется, уничтожит всех и вся. Ее приблудные менестрели, угрюмые экзистенциалисты в роговых очках, завывали похоронные песнопения про то, что «Будет дождь», и про то, что случилось в «Тот день»², а я прятался в углу и дрожал, с минуты на минуту ожидая, что Костлявая свершит свой суд и вся жизнь на Земле прекратится. Изобразительный ряд состоял из радикального антивоенного самиздата, который папа закупал в политизированных книжных лавках на Хай-стрит. Как правило, страстные пацифистские манифести в этих журналах иллюстрировались кровавыми, от руки нарисованными картинками — вот, мол, каким станет мир после оживленной перестрелки термоядерными ракетами. Создатели этих вдохновенных трупных пейзажей никогда не упускали случая явить взору искореженные, изломанные скелеты, что корчились на фоне пылающих руин взорванных и почерневших городов. А если художнику удавалось впихнуть в композицию страшную Смерть с Косой (восьмисот футов ростом и верхом на освещеванном кошмарном коне), что сеятелем разбрасывала ракеты над кривозубым и оплывающим в огне городским абрисом на горизонте, — тогда вообще красота.

¹ Перечисляются британские общественные антивоенные организации: «Кампания за ядерное разоружение» (*Campaign for Nuclear Disarmament*, с 1958), одна из крупнейших подобных организаций в Европе; «Комитет 100» (*Committee of 100*, 1960–1968), в составе которого был, помимо прочих, Берtrand Рассел, в 1960-х устраивал массовые акции гражданского неповиновения; «Шпионы за мир» (*Spies for Peace*) были подразделением «Комитета 100» и занимались поиском и обнародованием информации о том, как британские власти готовятся к ядерной войне.

² Очевидно, имеются в виду антивоенная песня Боба Дилана «Будет дождь» (*A Hard Rain's a-Gonna Fall*, 1962) с его второго альбома *«The Freewheelin' Bob Dylan»* и песня «Грешник» (*Sinner Man*, 1965), американский спиричуэл, записанный, помимо многих прочих, Ниной Симон в 1965 г.; речь в этой песне идет о грешнике, который весь «тот день» (Судный день) пытается спрятаться от кары.

Вступление

Подобно видениям Рая и Ада на средневековых триптихах, постъядерные пустоши из отцовских журналов соседствовали с экзотическими пейзажами, что тремя своими солнцами озаряли обложки фантастических романов, которые обожала мама. За окнами в блистательную будущность (размером с дешевую книжку дайджест-формата) гологрудые амазонки-androиды в хромовых купальниках преследовали астронавтов-попаданцев под жемчужными небесами бесконечно инопланетных миров. Отягощенные душою роботы бродили по джунглям фломастерных расцветок или шествовали по стальным эскалаторам городов, спроектированных Ле Корбюзье и Фрэнком Ллойдом Райтом при поддержке ЛСД. Заглавия напоминали поэзию сюрреалистов: «Пришло время дождей», «Человек, упавший на Землю», «Серебряная саранча», «Цветы для Элджернона», «Роза для Екклесиаста», «Босиком в голове»¹.

По телевизору первые астронавты боролись за эфирное время с гнетущими сценами из Хиросимы и Вьетнама, и иного выбора не было — либо Атомная Бомба, либо Космический Корабль. Я-то свой выбор уже сделал, но холодная война, перетягивание каната между Апокалипсисом и Утопией становились невыносимы. А затем из-за Атлантики примчался десант супергероев — в ослепительном геральдическом обмундировании они выпрыгнули

¹ Под названием «Пришло время дождей» (*The Day It Rained Forever*, перевод Т. Шинкарь) в Великобритании в 1959 г. впервые вышел сборник прежде уже публиковавшихся рассказов американского фантаста Рэя Брэдбери «Лекарство от меланхолии» (*A Medicine for Melancholy*). «Человек, упавший на Землю» (*The Man Who Fell to Earth*, 1963) — роман американского писателя Уолтера Тевиса; в 1976 г. роман экранизировал Николас Роуг, главную роль сыграл Дэвид Боуи. Под названием «Серебряная саранча» (*The Silver Locusts*) в Великобритании в 1951 г. впервые был опубликован сборник Рэя Брэдбери «Марсианские хроники» (*The Martian Chronicles*, 1950). «Цветы для Элджернона» (*Flowers for Algernon*) — фантастический рассказ (1959), а затем роман (1966) американского писателя Дэниэла Киза. «Роза для Екклесиаста» (*A Rose for Ecclesiastes*, 1963) — повесть американского фантаста Роджера Желязны. «Босиком в голове» (*Barefoot in the Head*, 1969) — экспериментальный фантастический роман английского писателя Брайана У. Олдисса.

Вступление

лучом света из призмы и показали, как еще можно видеть, и слышать, и понимать все, что вокруг.

Первая британская лавка комиксов, «Книжный магазин „Янки“», открылась прямо под Глазго, в Пейсли, на родине того самого узора, вскоре после войны. И — вот вам яркий пример парадоксальной симметрии — комиксы прибывали балластом вместе с американскими солдатами, чьи ракеты угрожали самому моему существованию. Первые ритм-энд-блузовые и рок-н-рольные пластинки плыли в Ливерпуль, где вдохновляли поколение мерсийских музыкантов, а американские комиксы, спасибо военно-промышленному комплексу, ударили по западу Шотландии, где воспоминали воображение и переменили жизнь мне и другим детям.

Над Атомной Бомбой супергерои насмеялись. Супермен мог погулять по Солнцу и даже почти не загореть. В те краткие часы, что пришли и прошли, когда у Брюса Бэннера сорвалось испытание гамма-бомбы, приключения Халка только начались. На фоне космических разрушителей вроде Человека-Антиматерии или Галактуса¹ всемогущая Бомба смотрелась бедным родственником. В недрах нашего мира я отыскал дорогу в суворенную вселенную, где на плоскости газетной бумаги разыгрывались драмы, которые длились десятилетиями и охватывали целые галактики. Там мужчины, женщины и благородные чудовища облачались в знамена и, выпрыгивая из теней, вступали в схватку со злодеями, дабы мир стал лучше. В моем-то мире жизнь уже налаживалась. Я начинал кое-что понимать — и возобладал над своими страхами.

Прежде Бомбы была Идея Бомбы.

¹ Человек-Антиматерия (*Anti-Matter Man*, дебют — «Justice League of America» № 46, 1966) — злонамеренное космическое существо из «Лиги Справедливости Америки» DC Comics, созданное Гарднером Фоксом и Майком Сековски; по всей видимости — обитатель вселенной антиматерии Qward. Галактус (*Galactus*, «Fantastic Four» № 48, 1966) — популярный злодей, космическая сущность из комиксов «Марвел», придуманная Стэном Ли и Джеком Кирби.

Вступление

Но и Супермен тоже был Идеей, только Быстрее, Сильнее и Лучше.

Нет, я не хотел, чтобы Супермен был «реальным», — мне бы хватило, чтоб он был реальнее Идеи Бомбы, которая сеяла опустошение в моих снах. Зря я переживал: Супермен — столь неистощимый плод человеческого воображения, столь совершенный образчик наших благороднейших, добрейших, мудрейших, крутейших «я», что моя Идея Бомбы оказалась против него бессильна. В Супермене и его супергеройских коллегах современное человечество воплотило идеи, неуязвимые для любой пагубы, не подверженные уничтожению, нарочно созданные для того, чтобы перехитрить дьявольски умных негодяев, — идеи, родившиеся на свет, дабы вновь и вновь выходить на бой с беспримесным Злом и каким-то образом, вопреки всем вероятиям, неизменно его побеждать.

Профессиональным писателем я пришел в американскую индустрию комиксов в середине восьмидесятых, в период радикального новаторства и технического прогресса, когда были опубликованы «Возвращение Темного Рыцаря» и «Хранители», признанные столпы супергеройского дискурса, и казалось, что возможности, а равно творческая свобода безграничны. Я примкнул к поколению писателей и художников (главным образом выходцев из британского рабочего класса), кто разглядел в угасающих вселенных потенциал — шанс создавать выразительные, взрослые, непростые работы, которые вновь наполняют пустую скорлупу супергеройской концепции актуальным смыслом и витальностью. Сюжеты стали умнее, иллюстрации изощреннее. Философские, постмодернистские, отчаянно смелые работы вернули супергероя к жизни. Последние двадцать лет мы наблюдали потрясающее новаторство десятков самобытных и ярких талантов. Низкая цена производства (пером и тушью можно изобразить сцены, которые на киноэкране стоили бы миллионы долларов в пересчете на человеко-часы специалистов по компьютерной графике) и высокая периодичность публика-

Вступление

ций позволяют комиксам почти все. В комиксах не бывает чересчур нелепых идей, слишком замысловатых поворотов сюжета, чрезмерно экспериментальных повествовательных методов. Диапазон комиксов широк, они прекрасно передают большие идеи и чувства — я-то об этом догадался уже давно и потому ныне с изумлением и немножко с гордостью наблюдаю, как мейнстримная культура без единого выстрела сдается на милость непреклонным колонизаторам с гиковских задворок. Имена, некогда бывшие секретными паролями аутсайдеров, становятся ядром глобальных маркетинговых кампаний.

Бэтмен, Человек-Паук, Люди Икс, Зеленый Фонарь, Железный Человек. Почему супергерои так популярны? Почему именно теперь?

На первый взгляд все просто. Кто-то где-то смекнул, что супергерои — они как шимпанзе: с ними всегда веселее. Скучное чаепитие? Добавьте пару-тройку шимпанзе — и получите незабываемый комедийный бедлам. Обыкновенный детектив? Добавьте супергероев — и у вас на глазах расцветет удивительный и смелый новый жанр. Городской полицейский триллер? Да уже в зубах навяз... пока не вмешался Бэтмен. С супергероями любое блюдо пикантнее.

Да, мы ценим выходки по-дурацки одетых персонажей, которые никогда нас не подведут, но на самом деле истина глубже. Оторвите взгляд от страницы или экрана — и легко понять, отчего вам почудится, будто супергерои, как это им свойственно, примчались в массовое сознание, услышав отчаянный сигнал бедствия из мира, погрязшего в кризисе.

Мы научились мириться с тем, что большинство наших политиков в конечном итоге обернутся похотливыми врунами или имбэцилами. Мы не удивляемся, что роскошные супермодели на поверхку оказываются невротичками, страдающими булимией. Мы взглядом проницаем иллюзии, которые некогда питали нашу фантазию, и по горькому опыту знаем: любимые комики рано или поздно снимут маски и обнаружится, что они извращенцы

Вступление

и алкоголики либо у них депрессия и они мечтают наложить на себя руки. Мы говорим детям, что они, как крысы, застряли на обреченной, обанкротившейся, кишащей бандитами планете, где уже истощаются ресурсы и нечего ждать, кроме повышения уровня моря и неминуемого массового вымирания, а затем неодобрительно задираем бровь, когда дети в ответ наряжаются в черное, режут себя бритвами, морят себя голодом, обжираются или друг друга мочат.

Мы травмированы военными съемками и видеосюжетами о катастрофах, за нами шпионят вездесущие камеры наблюдения, нам угрожают экзотические злодеи, которые замышляют недобroе в пещерах и подземных логовах, грандиозные темные Боги Страха объявили на нас охоту — и нас неудержимо засасывает в Комиковую Реальность, а на спасение мира нам остаются, как водится, считанные мгновения. На мерцающие шпили нашего коллектичного воображения ложатся тени трупных Ангелов Смерти — исполинов с обложек антиядерных журналов моего отца.

Не в том ли дело, что культура, изголодавшаяся по оптимистичным образам своего будущего, в поисках у托ических ролевых моделей обратилась к первоисточнику? Не в том ли, что супергерой в плаще и трико — наилучшее современное воплощение того, чем нам удалось бы стать, если б только мы допустили, что достойны такого завтрашнего дня, когда наши лучшие качества позволяют нам одолеть деструктивные порывы, грозящие уничтожить человечество на корню?

Мы живем в историях, которые себе рассказываем. В светской, научной, национальной культуре, в отсутствие внятного духовного лидерства, истории супергероев во весь голос смело обращаются к самым острым нашим страхам, самым глубинным желаниям и благороднейшим устремлениям. Они не боятся питать надежду, не смущаются своего оптимизма и абсолютно бесстрашны в темноте. До реализма от них — как до Луны, однако лучшие

Вступление

супергеройские истории изобретательно, глубоко, смешно и отважно оперируют мифологическими элементами человеческого опыта, понятными каждому из нас. Супергерои рождены для того, чтобы решать всевозможные проблемы, и, если надо спасать положение, на них всегда можно положиться. Лучшие супергеройские истории помогут взглянуть в лицо и найти решение даже глубочайшим экзистенциальным кризисам. Надо бы прислушаться — они дело говорят.

«Супербоги» — самый полный путеводитель по миру супергероев: кто они, откуда пришли, как они учат человека иначе видеть самого себя, обстановку, в которой он живет, и мультивселенную возможностей, которая его окружает. Готовьтесь отбросить личину, произнести волшебное слово преображения и призвать молнию. Пора спасать мир.

ЧАСТЬ I

ЗОЛОТОЙ ВЕК

ГЛАВА 1

БОГ СОЛНЦА И ТЕМНЫЙ РЫЦАРЬ

ВСЕМ-ВСЕМ-ВСЕМ ОТВАЖНЫМ МОЛОДЫМ АМЕРИКАНЦАМ!

Настоящим удостоверяется, что (ваше имя и адрес) согласно установленной процедуре избран ЧЛЕНОМ НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ и поклялся сделать все возможное, дабы развивать свою СИЛУ и ХРАБРОСТЬ, защищать СПРАВЕДЛИВОСТЬ, в строжайшем СЕКРЕТЕ хранить КОДЕКС СУПЕРМЕНА и во всей полноте соблюдать кодекс добродетели гражданина.

Конечно, Кредо Американских Суперменов — не десять заповедей, но как свод нравственных принципов светских детей рациональной эпохи для начала сойдет. Это история о том, как сформировалась новая система верований — и как она завоевала мир. Удар молнии высек искру божественного вдохновения, от той искры запылала дешевая газетная бумага, и во взрыве цвета и действа родился супергерой. С первых дней прабожество и его темный собрат открыли нам мир, где наши лучшие и худшие порывы персонифицировались в эпической борьбе на гигантском двумерном полотне, которое наглядно живописало наши внешние и внутренние миры, наше настоящее и будущее.

Часть I. Золотой век

Они пришли, дабы спасти нас из экзистенциальной бездны, но первым делом им предстояло отыскать дорогу в наше коллективное воображение.

Первым из новых существ явился Супермен — его вызвали к жизни в печати в 1938 году, спустя девять лет после краха на Уолл-стрит, приведшего к катастрофической Великой депрессии. В Америке разорялись банки, люди теряли работу и дома, а в самых радикальных слу-чаях переселялись в спешке сооруженный трущобный самострой. Из Европы тоже доносились зловещие раскаты: там честолюбивый рейхсканцлер Адольф Гитлер, триумфально пришедший к власти пятью годами раньше, провозгласил себя германским диктатором. На свет явился первый настоящий суперзлодей глобальных масштабов — сцена готова, воображению Свободного Мира надлежит откликнуться. Отклик поступил из среды изгоев: двое застенчивых очкастых выдумщиков, молодые поклонники фантастики из Кливленда, уже заправляли бумагу в пишущую машинку и запасались бристольским картоном¹, дабы привести в мир силу могущественнее бомб, придать форму идеалу, который с легкостью переживет и Гитлера, и его мечты о трехтысячелетнем рейхе.

Семь лет Джерри Сигел и Джозеф Шустер готовили идею Супермена к выходу на бой с этим миром. Их первая попытка была фантастическим рассказом с иллюстрациями, антиутопией про злого деспота-телепата. Со второго захода получился большой и сильный, однако же человек — герой, боровшийся со злом на злых улицах. Искра оригинальности, на которую могли бы клюнуть издатели, пока еще не вспыхнула. Спустя четыре года, после многих бесплодных попыток продать комикс-стрип про Супермена в какую-нибудь газету, Сигел и Шустер наконец придумали, как адаптировать темп и композицию своих историй под комиксы, и внезапно этот зарождаю-

¹ Бристольский картон — один из самых популярных сортов бумаги у художников комиксов (плотность 200–250 г/м², гладкая поверхность, высокая устойчивость к истиранию).

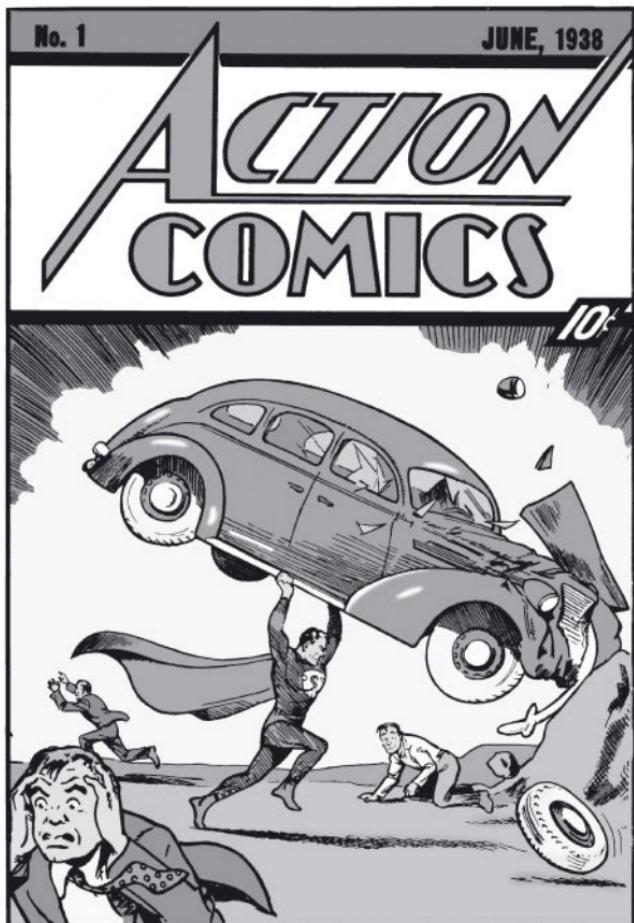
щийся формат наполнился идеально подходящим для него содержанием.

Супермен, явленный на обложке первого номера «Action Comics», был всего лишь полубогом — еще не поп-божеством. Модель 1938 года умела «ПРЫЖКОМ ПРЕ-ОДОЛЕВАТЬ 1/8 МИЛИ; ПЕРЕСКАКИВАТЬ ДВАДЦАТИ-ЭТАЖНЫЙ ДОМ... ПОДНИМАТЬ НЕВЕРОЯТНЫЕ ТЯЖЕСТИ... БЕГАТЬ БЫСТРЕЕ ЛОКОМОТИВА... ЕГО КОЖУ ПРОБЬЕТ РАЗВЕ ЧТО РАЗРЫВНОЙ СНАРЯД!». И хотя этот Супермен уже обладал «ИНТЕЛЛЕКТОМ ГЕНИЯ. СИЛОЙ ГЕРАКЛА» и был «ГРОЗОЙ ПРЕСТУПНИКОВ», летать он еще не умел и передвигался гигантскими скачками. Он пока не носился по орбите вокруг Земли со скоростью света и не останавливал время. Это все придет позже. В юности он был почти правдоподобен. А его приключения Сигел и Шустер предусмотрительно вписали в условия современного города, сильно напоминающего Нью-Йорк и находящегося в мире пусть и вымыщенном, но изобилующем очень знакомой несправедливостью мира реального.

Обложка, которая представила миру этого замечательного персонажа, была прекрасна своей неповторимостью: она изображала то, чего еще никто никогда не видел. Она была как пещерный рисунок на стене метро, который откроют лишь спустя десять тысяч лет, — яркий, одновременно футуристический и примитивный образ охотника, забивающего дикий автомобиль.

Судя по ослепительно-желтому фону с зубчатым красивым венцом (цвета Супермена), небо расцвечивает некий мощный взрыв безудержной силы. Помимо решительно-росчерка логотипа «Action Comics», под ар-деко, даты (июнь 1938 года), номера выпуска (№ 1) и цены (10 центов), на обложке нет ничего — в том числе ни единого упоминания Супермена. Какие-то еще слова были бы излишни. Посыл лаконичен: здесь важен экшн. То, что герой делает, стократ важнее того, что он говорит, и с первой же панели Супермен ни на миг не останавливался.

Итак, обложка: взгляните, как этот черноволосый человек в сине-красном обтягивающем костюме и развеваю-

«Action Comics» № 1, обложка Джо Шустера. © DC Comics

щемся плаще движется слева направо по экватору рисунка. На груди у него щит с буквой «S» (червленью на золотом поле, как выражаются геральдики). Герой пойман в движении, замер на цыпочках, отталкивается левой ногой, почти взлетая, вздымая над головой как будто невесомый зеленый автомобиль. Обеими руками человек бьет его о скалу, как раз случившуюся вблизи, посреди пустынного, похоже, пейзажа. В левом нижнем углу другой человек, в синем деловом костюме, убегает с картинки, хватая

ясь за голову, точно крикун с картины Эдварда Мунка, и на лице его — мультишная экзистенциальная паника; судя по всему, от увиденного человек на всех парах вылетел далеко за пределы Города Здравого Рассудка. Прямо над ним еще один человек, в строгом коричневом костюме, убегает влево. И еще один, тоже насмерть перепуганный, без пиджака, с разинутым ртом стоит на карачках у ног сверхчеловеческого вандала. В смиренной позе — жалобная покорность перед абсолютным альфа-самцом. Других людей нет: в правом углу вместо четвертой фигуры — слетевшее с оси колесо с белой покрышкой. Как и эти злодеи с выкаченными зенками, колесо изо всех сил старается убраться подальше от мускулистого разрушителя.

Если бы Супермен, зеленый автомобиль на этой вводной обложке гордо заявлял бы о техническом превосходстве Америки и чудесах массового производства. Вообразите слашавую рекламу «На роскошных белых ободьях — как на взбитых сливках» и черно-белые машины из кинохроник, что ошеломительной процессией скатываются с конвейеров «Форда». Однако на дворе август 1938-го. Во всем развитом мире поточные линии вытесняют труд рабочих, и горький шедевр Чарли Чаплина «Новые времена» пантомимой и беззвучным криком призывает за неумолчным заводским гулом не забывать о маленьком человеке — подлинном человеке.

Супермен выражал свою позицию внятно: он — народный герой. Оригинальный Супермен был смелым откликом гуманистов на страх эпохи Великой депрессии перед вышедшей из-под контроля наукой и бездушным индустриализмом. Мы увидим, как эта первая версия супергероя останавливает гигантские поезда, опрокидывает танки и поднимает строительные краны, точно штанги в спортзале. Супермен вписал счастливый финал в историю отважного и безнадежного соперничества народного героя Джона Генри с паровым молотом¹. Супермен вытащил из

¹ Джон Генри — американский народный герой, символ рабочего движения, который, по легенде, в соревновании с паровым молотом одержал победу, но погиб от разрыва сердца.

затекста фантазии о силе и могуществе, что снова и снова гнали маленького человека на закат и к затмению. Супермен был чаплинским Бродягой — в нем тоже горела ненависть к несправедливости и задиристому хулиганью, но вместо хитроумия и обаяния супергерой обладал силой пятидесяти человек и был неуязвим. Кошмарные антиутопические видения пророчили дегуманизированный, механизированный мир, а Супермен предлагал альтернативу: отчаянно человеческое завтра, в котором индивидуализм одерживал победу над суровыми силами индустриального угнетения. Неудивительно, что угнетенные полюбили его беззаветно. Как любой спаситель, рожденный в хлеву, Супермен был совершенно непретенциозен и выступал за бедных.

Вернемся к обложке. Обратите внимание: композиция строится вокруг еле-еле замаскированного икса — он задает структуру и графическую стройность. Этот неочевидный икс — намек на нечто интригующее и неведомое, и именно таким был Супермен, когда вышел первый номер «Action Comics», — загадкой в глазу поп-культурной бури. Он стоит в центре компаса — он властитель четырех стихий и четырех сторон света. В гаитянском вуду перекресток — врата лоа (духа) Папы Легбы, местного воплощения «бога», известного также как Меркурий, Тот, Ганеша, Один или Огма. Подобно им всем, Легба — призвратник, он охраняет границу, где встречаются миры людей и божеств. Вполне логично, что Супермен обитает там же.

«Икс» как композиционная основа позволил Шустеру придать некоторым элементам вращательный импульс, который подчеркивает центральную фигуру. На обложке есть и люди с разными выражениями лиц, и обломки автомобиля, и очень яркие цвета, но при наложении на жесткую конструкцию икса все они складываются в дополнительную спиральную композицию, которая ведет взгляд вверх и по кругу, по зрительному колесу обозрения, и, затягивая наш разум движением, порождает лихорадочные вопросы:

Моррисон Г.

М 80 Супербоги : Как герои в масках, удивительные мутанты и бог Солнца из Смолвиля учат нас быть людьми / Грант Моррисон ; пер. с англ. А. Грызуновой. — М. : КоЛибри, Аэбука-Аттикус, 2020. — 576 с.

ISBN 978-5-389-12972-6

Супермен, Бэтмен, Чудо-Женщина, Железный Человек, Люди Икс — кто ж их не знает? Супергерои давно и прочно поселились на кино- и телезэкране, в наших видеоиграх и в наших грехах. Но что именно они пытаются нам сказать? Грант Моррисон, один из классиков современного графического романа («Бэтмен: Лечебница Аркхем», «НАСЗ», «Все звезды. Супермен»), видит в супергероях мощные архетипы, при помощи которых человек сам себе объясняет, что было с нами в прошлом, и что предстоит в будущем, и что это вообще такое — быть человеком. Историю жанра Моррисон знает как никто другой, причем изнутри; рассказывая ее с неослабной страстью, от азов до новейших киновоплощений, он предлагает нам первое глубокое исследование великого современного мифа — мифа о супергерое.

«Подробнейший и глубоко личный рассказ об истории комиксов — от одного из умнейших и знаменитейших мастеров жанра» (*Financial Times*).

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ГРАНТ МОРРИСОН

СУПЕРБОГИ

КАК ГЕРОИ В МАСКАХ,
УДИВИТЕЛЬНЫЕ МУТАНТЫ И БОГ СОЛНЦА
ИЗ СМОЛВИЛЯ УЧАТ НАС БЫТЬ ЛЮДЬМИ

Редакторы Александр Гузман, Егор Pruittов

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Светлана Федорова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 24.10.2019. Формат издания 84 × 108 1/32.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 30,24.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака „Издательство Ко Либри“
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-CHM-21108-01-R